

Алетическая суть смыслового поля «русского космизма»

Скачков Алексей Сергеевич, кандидат философских наук, доцент
Омский государственный технический университет (г. Омск)

В статье в качестве примера алетической сути жизнеутверждающих идейных течений акцентируется истинностная подоплёка смыслового поля «русского космизма». Показана манипулятивная суть иного использования этого поля.

Ключевые слова: алетическая коммуникация, гностицизм, жизнеотрицание, жизнеутверждение, мировоззрение, психосемантика, философия русского космизма

«*Этикетка* системы взглядов отличается от *этикетки* других товаров, между прочим, тем, что она *обманывает* не только покупателя, но часто и продавца».

Внесенное в эпиграф замечание К. Маркса по поводу идейных течений и методов их использования в между-субъектных взаимосвязях и взаимозависимостях верно.

Верно и то, что чем более неопределённым или небрежно используемым является идейное течение в связи своих смысловых элементов, а то и в сути их, тем больше вероятность с его помощью обмануть кого-либо, в том числе и обмануться самому. В любом случае — каждый человек, включающийся в освоение подобного рода идейного течения названным способом, с большой долей вероятности, может оказаться временно или инфинитно в ситуации заблуждения. Это тривиально. Менее тривиально то, что ситуацией заблуждения кого-либо можно пользоваться, не обманываясь в соответствии этикетки того или иного идейного течения его смыслу и значению. Напр., не договаривая, скрывая, дезинформируя, заводя «ум за разум», суживая сознание реципиента имплицитными и явными противоречиями, либо действуя противоположным образом. Максимально не тривиально то, что когда кто-либо, принципиально зная какое-либо течение в качестве констелляции психосемантических систем (внутренних картин мира) представляющих или использующих его субъектов, т.е. владея внутренними картинками (суггестивными парадигмами) так или иначе связанных с течением субъектов, эти парадигмы осознанно в личных или надличностных интересах изменяет. Осуществлять это можно в разных, значит, и в противоположных, и противоречащих векторах. Либо в векторе пассионарной аттрактивности [4, с. 339], т.е. в векторе «света и правды», как выражался, напр., эламец (сузианец) Шенраб (в древнеперсидской транскрипции — Хшайарша), соотнесённый древними тибетцами с эпохой «господства Сирии» (при Селевкидах), т.е. — «Шамболо». Либо в векторе «лжи как принципа», в крайней форме проявляющегося носителями антисистемного, или жизнеотрицающего мировоззрения, «тайна» наличия и сути которого может ими самими даже и не осознаваться [4, с. 488-490]. В 1-ом случае велика вероятность проявления (в отношении личного и общественного сознания, действительности в целом) реально оздоровительной модификации констелляции психосемантических систем, организованных в то или иное идейное течение, а во 2-ом — модификации болезнетворной, а то и убийственной, напр., омницидальной [9]. И в этом ключе примечательна мысль В.И. Вернадского о том, что истины, даже научно добытые истины подчас заменяются (в науке же и, разумеется, не только в ней) ложными конструкциями: «В истории наук на каждом шагу мы видим ... замену точного и истинного ложным и неправильным» [3, с. 233]. А также сформулированная В.В. Ивановым проблема «патологических сто-

рон культуры», актуализующихся, например, тогда, когда «для больших коллективов людей, ... для значительной части человечества оказываются исключительно важными некоторые иллюзии патологического мозга, патологического сознания, ... (изложенные. — А.С.) адекватным образом», так, что «множество нормальных людей не только воспринимает результаты работы больного мозга как важные для них, но и позволяет им оказывать влияние на их собственное поведение» [6, с. 151–153]. И, вероятно, вредоносные иллюзии могут искусственно создаваться некоторыми субъектами без патологии мозга или сознания и внедряться ими (в том числе в виде имплантов в системно-рациональные построения) во «внутренние миры» адресатов, искусственно же минуя контроль со стороны их самосознания (помимо их воли, зачастую вопреки ей, через бессознательное). За примерами в истории человечества далеко идти не приходится, достаточно обратить внимание, напр., на вспышку «коричневой чумы» в XX в. и её отзвуки в веке XXI, индуцированные личностями определённого сорта, имевших прямое отношение к оккультно откалиброванной «ариософии». А также обратить внимание и на то, что означение некоторыми западными постмодернистами истины «избыточной категорией» есть ширма, скрывающая «кратологический аспект» названного течения, заключающийся «в снижении потенциала сопротивления... манипуляции массовым сознанием» как «стратегии глобализации» конкретного сорта (напр., Pax Americana) [7, с. 182–183]. Обобщая, это можно считать сложным примером становления современного «технотронного фашизма», как одного из возможных (альтернативного ноосферному) вариантов развития «информационной цивилизации», рассмотренного, напр., И.А. Ефремовым в романе «Час Быка». Но дело здесь не в примерах и именованных, а в сути:

1) Сущность, значимость, число физических реалий субъектов (так называемых «реальных» — в виде личностей, и так называемых «интегральных» — в виде обществ) определяемо их суггестивными парадигмами.

2) Изменение суггестивной парадигмы возможно искусственно, вследствие как внетехнического, так и с применением техники, напр., «радиозвука» («микроволнового слушания») [2, с. 107], взаимодействия её носителя с носителем или носителями других суггестивных парадигм, что позволяет отчасти управлять и комплексом верований, убеждений, представлений субъекта, и некоторыми телесными параметрами его. Т.е. это то, через что возможно осуществлять направленное системное воздействие на общество(а) и личность(и) по всем её трём основным и неразрывным измерениям (телесному, психическому и духовному): «Таким образом, можно говорить о реальной возможности создания средств дистанционного управления жизненно важными функциями человека» [2, с. 107].

Для размышления: «Представим себе, что вся... ин-

формационная система, которая уже создана на нашей планете и мощность которой возрастает экспоненциально с каждым десятилетием, окажется однажды в руках небольшой группы людей, преследующих собственные корыстные интересы. Последствия предугадать нетрудно — это постепенное навязывание миллиардам людей новых стандартов мышления, унитарных оценок происходящего и такого восприятия действительности, которое будет выгодным для такой группы лиц. В подобной ситуации может произойти зомбирование человечества в планетарном масштабе» [8, с. 266]. Это прямо касается различных национально значимых идейных течений, значит, и «русского космизма» (РК).

РК — один из элементов обширного множества современных идейных течений, активно использовавшихся и используемых в массовых коммуникативных процессах для достижения конкретных психосемантических целей. Он входит в заведомо разнородное множество. Интересно же как раз то, что в обсуждаемом множестве есть подкласс течений, в самом обозначении которых порой кодируются возможные перспективы развития целых обществ и государств, да ещё рассматриваемых в контексте развития человечества в целом. Если в этом плане обозначение какого-либо идейного течения максимально фасцинирующе, то к нему следует ожидать повышенного внимания. При этом, в конце концов, должно быть значимо не столько название-этикетка, служащее выражением функции фасцинации, сколько та реальная информация, подлинное содержание и тренды его стихийного или направляемого изменения, которое маркируется этим названием. И вряд ли кто-либо станет всерьёз и прямо отрицать то, что, напр., словосочетание «русский космизм» — броское название для констелляции мировоззренчески значимых идей XX-XXI вв. Во многом именно эта «броскость» и способствовала тому, что в поздней советской действительности к РК был проявлен всё возрастающий, а в период демонтажа социалистической системы чуть ли не обвальное внимание. Тогда имена «ноосфера», «космическая цивилизация», «единое человечество» и т.п. звучали наподобие заклинаний, причём, заклинателей с частотой объективно разными интересами и целевыми установками. Интерес этот не исчез, он существует. И здесь следует понять контекст проявления в обществе такого интереса.

Во-первых, понять, что названный демонтаж имел в качестве одной из причин разрушительное поражение тогдашнего общества в информационной войне. Значит, психосемантический иммунитет общественной системы не сработал, соответствующие силы общественного сознания не распознали, не отторгли или не блокировали некоторые психосемантические закладки в это сознание (в широком значении, включающем и подсознание, и сверхсознание), сочли их «своими», во всяком случае — совместимыми с системой. Не были ли некоторые смысловые локусы в идейной констелляции РК использованы в качестве каналов проникновения, и если были — то какие, да и являются ли данные локусы вообще не чужеродными данному течению по сути? Если же мы будем знать суть искомым несовместимых, то они становятся уже для нас каналами доступа и воздействия на тех, от кого исходили или исходят.

Во-вторых, понять, что в процессе и вследствие демонтажа СССР и ряда стран так называемого социалистического содружества Россия и бывшие с ней союзными республики на время перестали выступать в роли собственно субъектов и далее продолжающейся информационной

войны, поскольку её субъектами стали общественные формирования внутри самой России, самих республик. Какую роль здесь сыграло идейное содержание РК, что произошло с психосемантическим иммунитетом участвующих в этом противоборстве субъектов, каковы перспективы, потенциал развития их модифицированных и модифицирующихся суггестивных парадигм?

Всё вышесказанное однозначно свидетельствует о том, что и через смыслы РК проявляет себя отнюдь не второстепенное для нашего общества и обществ дружественных и не дружественных России стран «коммуницирование». Более того, из Секретариата Совета безопасности РФ 1993-95 гг. даже вышла идея использования РК в качестве идеологии России некоего «постправославного»(?) толка. Эта идея была аргументирована тем, что взаимосвязь духовного феномена РК с технологическим прорывом в космос не случайна. Всё это так. Но зачем нужна была вполне осмысленная(?) «неоязыческая» подкладка под «духовный феномен РК», вызвавшая вполне справедливую реакцию отторжения со стороны ряда представителей РПЦ, напр., у диакона Кураева? Для мутной воды и судеб пресловутой рыбки? При этом мы знаем, что тогда же и далее реальное положение субъектов космической промышленности и высоких технологий в целом подвергались резкому ухудшению, в полном согласии с волей некоторых первых лиц. Другими словами, налицо была ситуация манипуляции с констелляцией психосемантических парадигм, соорганизованность которых и есть РК. В этой манипуляции проявились особые борцы за «широкое понимание ноосферы» (в противовес многим «русским космистам», напр., И.А. Ефремову). Некие «новые» русские космисты, не согласные с её (ноосферы) «узким» пониманием, т.е. с тем, чтобы смыслы, составляющие «сумму коллективных достижений человечества в духовной области», оставались «чистыми и прозрачными» [5, с. 16]. Добавив в эти смыслы мути и грязи, научно называемой «когнитологической энтропией» (термин В.П. Визгина, применённый им для характеристики постмодернистских воззрений), они оставили нам массу постмодерновых откровений, коих так много, что можно выбирать на любой вкус, подобно видам ангелочков на кичевом базаре. Напр., если вы «ребёнок индиго», то купите у д.ф.н. образца 90-х гг. и примите как своё напечатанное чёрным по белому в предзащитной монографии: «Фалес милетский довольно хорошо разбирался в небесной механике. Признавал естественным движение Земли по круговой орбите. <...> Для Фалеса Земля плоска и неподвижна»(!) [1, с. 17, 30]. Впрочем: «несите воду в решете» и «лейте её из пустого в порожнее». Ведь «вода, которую Фалес считал «началом всего»... может реально претендовать на роль гипотетической ноосферы Т. Де Шардена-Леруа-Вернадского» [1, с. 19]. Суть у трансляций подобного рода «стройного бреда» с энергетикой «солнцедества» одна — дискогерентность манипулятивного типа, хорошо известная ещё древним специалистам оккультной, или гностической инициации: целенаправленная «перековка», расшатывание сознания, слом механизма отторжения сознанием реципиента явных и неявных противоречий, исходящих от «посвятителя» [10, с. 23]. И только слепой не заметил или не заметит, что применительно к РК это манипуляция с реально жизнеутверждающими, национально окрашенными символами при разрушении их же денотатов. Это и есть ситуация «лжи как принципа», тем более что её носители при желании нет-нет, да и заявляют, что РК-де и есть «гностический

проект». Это вторично. Самое же главное состоит в том, что в качестве изначальных и основных психосемантических систем в РК выступают суггестивные парадигмы лиц, действительно, значимых для развития мировой культуры. Безусловно, это Н.Ф. Фёдоров, К.Э. Циолковский и В.И. Вернадский. А также — обширное множество других лиц, оставивших заметный след и в рамках данного течения, и за его пределами, вплоть до действующих по настоящее время. Важно не их количество, но их качество. Одним из позитивных критериев последнего следует считать умение и видеть, не пропускать дискогерентности в словесном и идейном содержании как личностных суггестивных парадигм любого из представляющих эту констелляцию субъектов, так и «снимать» обнаруживаемые дискогерентности, решать скрытые за ними проблемы, причём, следуя вектору «света и истины, правды», а не противоположному. Т.е. важно то качество их внутренней (в самом течении) и внешней коммуникации, которое может быть обозначено как «коммуникация алетическая».

Мыслеобраз вектора света, истины, правды фиксирует общеизвестные и общечеловеческие высшие ценности: истину, добро, справедливость, красоту. В именовании «алетическая» 1-я ценность на 1-м же месте, как и в наиболее частом, наиболее валидном варианте их называния. К истине как «естине» не может не тяготеть всё. Она — аттрактор позитивного развёртывания потенциала человеческих качеств. И Л.Н. Гумилёв, кого также относят к РК, называл субъектов «со странной тягой» к названным ценностям «аттрактивными пассионариями». И если соотносить Н.Ф. Фёдорова, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского с определением «аттрактивного пассионария», то они окажутся представителями именно этого класса. Но это не значит, что в их воззрениях нет заблуждений (их, как и у всякого живого человека, было предостаточно), главное, что они не лгали ни себе, ни другим. Более того, наша прямая обязанность, используя их идейное наследие всячески выявлять в нём попадающиеся дискогерентности, противоречия: как между некоторыми их же собственными мыслями, так и знаниями, имевшимися у каждого из них, в аспекте отношения этих знаний друг к другу или же противоречия с современными нам знаниями. Только ложь индуцирует всё что угодно и как угодно, истина же — нелёгкий труд, зачастую вступающий в конфронтацию с жизнедеятельностью некоторых, «гармонично» устроившихся. Среди последних предельно опасны те, кто владеет «технологиями» вчитывания собственных смыслов в любые идейные течения и системы, тот тип лиц, кого Л.Н. Гумилёв назвал носителями «лжи как принципа». По отношению к ним должно осуществляться и совершенствоваться то, что, напр., В.В. Иванов (прямо связавший распространение оккультно-психосемантических манипуляций с разлагающими их же вмещающими общества элитами) назвал «механизмами защиты ноосферы». Не мнимой «ноосферы», в которую — как в римскую клоаку — вливают без разбора любой «опыт» представителей рода *Homo sapiens*, зача-

стую доходя до дикого отождествления сути РК с «чернокопией» (т.е., не понимая или не желая обнаруживать этого, отождествляя его с его же антиподом), а ноосферы, корневой смысл которой восходит к имени Нус древней философии. Напомним, что именем Нус у древних греков обозначалось начало, обладающее, говоря современным языком, социальными качествами (сознанием, деятельностью, общественными потребностями, интересами, отношениями, нормативностью (уже — нравственностью). Т.е. по сути «космический субъект» как «субъект с совестью» в определении В.А. Лефевра. Т.е. субъект и начало, проявляющее потенциал социальности качеств в неэнтропийном векторе непрерывного упорядочивания неупорядоченного до состояния Космоса, т.е. мира, способного содержать живое и обеспечивающего растущую, а не деградирующую жизнь разумным существам (всем когерентным ему субъектам). Субъект отнюдь не лгущий и не делающий других субъектов «средствами для достижения собственных целей», идея чего прошла через все жизнеутверждающие мифы, религии, философии, научные концепции. Это суть РК, которая не может быть скрыта никакими манипуляциями и вчитываниями лжи, не совместимой с неэнтропией, с истиной. Основная идея РК — разумные существа, если они не ориентированы на паразитарный образ жизни или гибель, есть острое и вершина самой жизни в мире в целом, её сохраняющий и усиливающий авангард. Значит, «ударная волна» разума в мире — волна наивысшей борьбы с энтропией, диссипацией, разложением, распадом, деградацией вещественных сред, энергии, информации. Это светлая «волна», выражавшаяся многообразно, напр., в словах гимна, приписываемого Хшайарша — древнему космисту из Шамболу: «Да будет небо <...> Пусть будет вечной земля, Родительница добра».

И окружающие нашу Землю солнечные и планетные миры есть то, к чему также относится смысл данного гимна. Его смысл есть смысл смыслов жизнеутверждающего мировоззрения, эйдос эйдосов, как называл это Аристотель. Цель любого доподлинного космизма — сохранение, развёртывание, совершенствование жизни исполненной высшими ценностями, значит, жизни в её сути, значит, борьба с противоположным, воздействие на соответствующие суггестивные парадигмы вплоть до крайних пределов. И, следуя простой истине, известной, конечно, и автору приведённого гимна, надлежит не слушать болтовню контрагентов с применением искажённых в их смыслах и значениях «культовых» слов и симуляцией жизнеутверждающего мировоззрения, а слышать то, как в процессе коммуникации за шелухой подобной болтовни они обнаруживают свой подлинный голос. Следует знать и помнить, что за утверждениями некоторых о том, что РК есть «гностический проект» скрывается один из пластов действительного понимания того, почему сторонники такого «проекта», активно использующие психосемантический потенциал РК, на деле как раз и представляют ту силу, от которой ноосфера Земли должна и будет защищаться.

Литература:

1. Белимов Г.С. Проявление иных миров в земных феноменах. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. — 212 с.
2. Берёзкин Г.А. Перспективные виды оружия и защита населения от них // Международная конференция «Глобальные проблемы как источник чрезвычайных ситуаций». 22–23 апреля 1998 г. Доклады и выступления. М.: УРСС, 1998. — С. 103–113.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. — 271 с.
4. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. — 560 с.

5. Дёмин В.Н. Тайны биосферы и ноосферы. М.: Вече, 2001. — 464 с.
6. Иванов В.В. Наука о человеке: Введение в современную антропологию: Курс лекций. М.: РГГУ, 2004. — 195 с.
7. Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2003. — 446 с.
8. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М.: ГУП ИПК «Ульяновский Дом печати», 1999. — 288 с.
9. Скачков А.С. Философия и утверждение жизни // В мире научных открытий. — 2015. — № 3.6 (63). — С. 2976–2990.
10. Шохин В.К. Брахманистская философия. Начальный и раннеклассический периоды. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — 355 с.